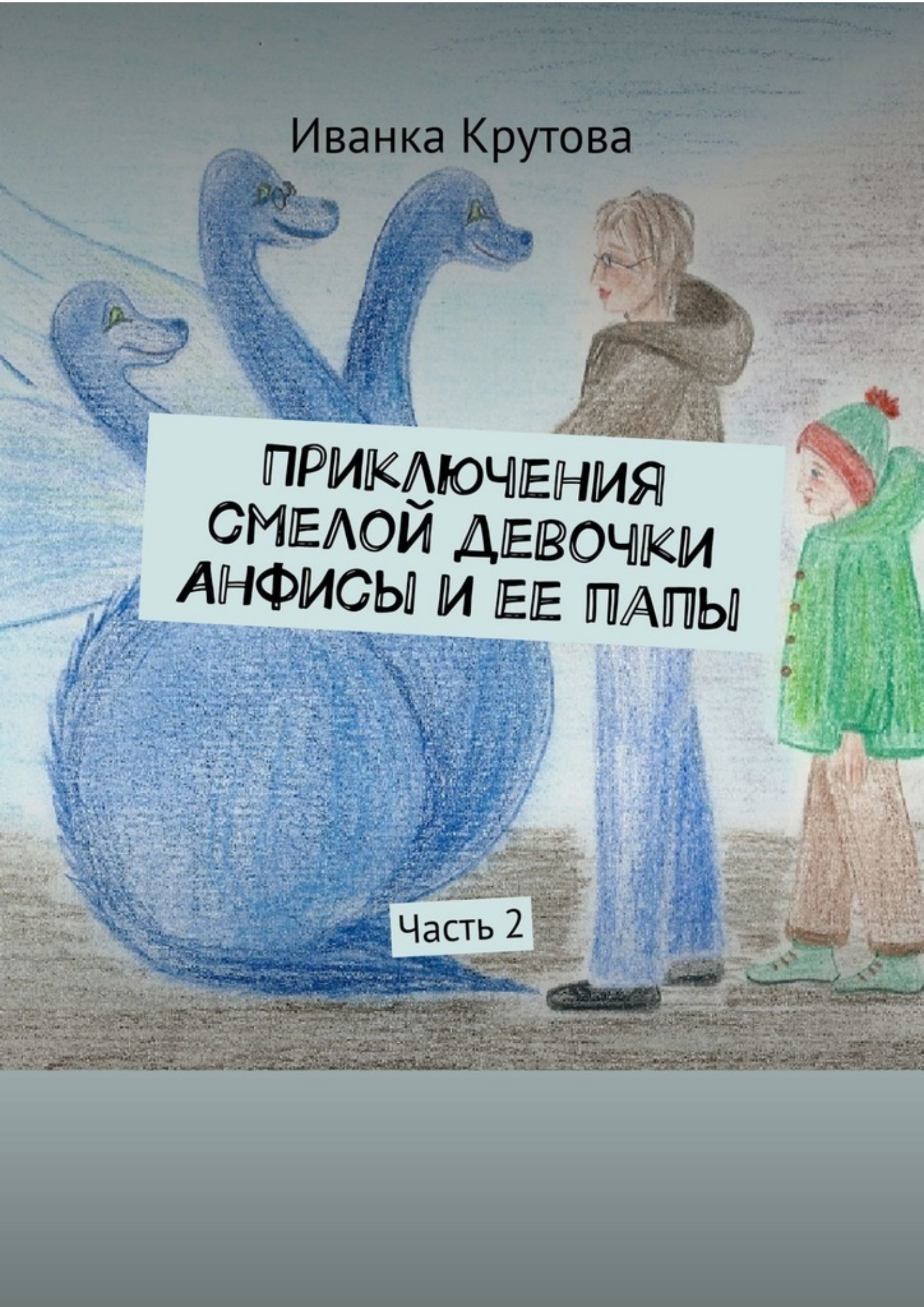

Иванка Крутова

An illustration in a soft, painterly style. On the left, three blue swans with long necks and small yellow beaks are looking towards the right. In the center, a woman with blonde hair and glasses, wearing a brown hooded coat and blue trousers, stands looking at the swans. To her right, a young girl in a green hooded raincoat with a red pom-pom on top, brown pants, and green shoes stands looking towards the swans. A large, textured blue ball is on the ground in the foreground. The background is a light, textured grey.

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
СМЕЛОЙ ДЕВОЧКИ
АНФИСЫ И ЕЕ ПАПЫ**

Часть 2

Иванка Крутова

**Приключения смелой девочки
Анфисы и ее папы. Часть 2**

«Издательские решения»

Крутова И.

Приключения смелой девочки Анфисы и ее папы. Часть 2 /
И. Крутова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987818-2

Будущая школьница Анфиса скучает в большом городе, где взрослые совершенно не верят в волшебство. Она мечтает снова попасть на Новую планету, где они с папой когда-то пережили невероятные приключения. Видя, что папа совсем забыл об этом, девочка собирает все свои душевные силы, чтобы снова встряхнуть своего папу. И всё начинается заново... Приключение помогает Анфисе проявить свои новые качества будущей школьницы, а папе приходится снова решать непростые детские задачки.

ISBN 978-5-44-987818-2

© Крутова И.
© Издательские решения

Содержание

Приключения смелой девочки Анфисы и ее папы	6
Часть-2	7
Все как всегда	7
Коварные планы	10
Мы больше не друзья	13
Фонтан	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Приключения смелой девочки Анфисы и ее папы Часть 2

Иванка Крутова

Иллюстратор Снежана Сокольникова

© Иванка Крутова, 2020

© Снежана Сокольникова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-7818-2 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-7819-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приключения смелой девочки Анфисы и ее папы

Часть-2

Все как всегда

«Как же долго папа делает эту свою презетицию или репетицию... Не помню я точно, как называется, но это невыносимо скучно. Вот бы убежать туда, за окно этого большого стеклянного дома, полететь бы на Новую планету к Филе и Музе, а не сидеть здесь с одним фломастером и папиной дурацкой папкой». Так думала девочка Анфиса, которая была вынуждена «таскаться» с папой по его рабочим делам, потому что мама уехала в очень важную командировку, а няня никак не хотела выходить на работу в Рождественские каникулы. «Ну, разве можно так поступать с ребенком? Разве можно его мучить просмотрами реклам? Разве можно заставлять всё время улыбаться тётенькам на очень высоких каблуках и дяденькам в странных галстуках, которые эти дяденьки вечно дергают? Это просто нет никаких сил всем отвечать, что тебе скоро семь лет, ты посещаешь курсы английского и, разумеется, скоро пойдёшь в школу. Кстати почему-то Аня, моя соседка-шестиклассница, не любит эту самую школу, и с большим нетерпением ждала рождественские каникулы. Вот Аня точно меня бы поняла! Кстати, кажется, она уехала куда-то в отпуск с мамой и папой. Почему мои родители так меня не любят? Вот даже полет на Арс не смог изменить скучный уют или... как он там называется... кажется, уклад нашей семьи. Ужас! Папа, папа... Совести у тебя нет». Анфиса ещё раз грустно пересмотрела журнал, который ей сунула в руки тётенька в мини-юбке, приговаривая, что там написано что-то очень интересное. «Ну, что может быть интересного в журнале, который напичкан, по мнению моей любимой бабули, всякой ерундой? Бабушка, бабушка... Почему ты уехала к другой бабушке? Что же мне делать-то с вами, взрослые?»

– Привет, сидишь? – прервал мысли Анфисы переодетый дед Мороз. Почему-то Анфиса сразу догадалась, что он не настоящий Дед, а один из этих ложных красных и совсем не волшебных.

– Ну, да. Скоро в школу пойду, и английские слова знаю, но стихи читать не буду. Потому что ты не настоящий!

– Ага, ты в меня не веришь?

– В тебя нет, а в Мороза верю. Я просто умная. А ты, наверное, веселый, раз переоделся. Что ты тут делаешь среди этих взрослых, они же скучные.

– Я здесь для того, чтобы тебе сказать, что взрослые не скучные, а просто взрослые. Им иногда просто нужно напомнить, что они нескучные.

– Но как? Если даже полёты на Арс не помогают. Всё равно опять работа и, как её там... суета.

– У тебя есть что-то, что ты любишь рассматривать, и тебе не скучно? Ну, какую-нибудь книжку или вещь? Что тебя отвлекает от грусти?

– Ага, вот, – Анфиса достала камушки, которые папа взял для неё на Новой планете.

– Ого, какие яркие! Понимаю. А что, это камушки волшебные? – пытаюсь развеселить девочку, произнёс ненастоящий дед Мороз или, скорее даже, Санта.

– Нет. Это просто камушки, на Земле они не работают. Вот бы туда слетать – к Филе, на Новую планету, там-то уж точно они быгодились. А тут всё не так! – глаза Анфисы налились слезами, и дед Мороз в красном как-то тоже погрузнел и произнёс:

– Нужно верить! Нужно верить! Загадай желание и верь!

Анфиса закрыла глаза, сжимая камушки, и представила, как папа и она несутся сквозь космос и летят на планету, где ей было так весело, интересно и даже страшно до храбрости!

– Вот, здесь всё, – опять прервали её мысли слова папы, который наспех начал одеваться сам и пихать Анфисе её *пуховик и шапку*, – давай скорей одевайся, едем в Коньково, там ещё одна презентация, потом в ресторан с Агоньями и домой, спать.

– Пап, заверни меня обратно в капусту что ли, и роди снова, когда всякие Агоньяны уже закончатся и рестораны закроются. Надоело, уже два года Филя не прилетает, а тебе все равно, сколько можно жить так, думая, что никто никуда не летал, никого не спасал. Что это разве неправда? – и Анфиса поднесла под нос папе три камушка, которые ослепили его своим ярким светом.

– Анфиса, ты могла бы дома остаться, но ты же не любишь быть одна! – папа попытался как-то перевести разговор на обычный лад. Но у него это не получилось.

– Папа, я никуда не хочу ехать. Ты прав, отвези меня по дороге домой, я буду тебя ждать и ждать, буду одна, буду просто смотреть телек и ждать, и ждать, а я ведь нормальный и нескучный ребенок. А ты и мама делаете меня слишком взрослой, а значит, и глупой. Я буду изучать английский и решать ваши любимые логические задачи!

– А ещё ты упрямый и слишком умный, но не очень-то благодарный, как я погляжу, ребенок. И я не могу отвезти тебя домой, потому что у меня нет лишней минуты. Одевайся и пойдём к машине. Ещё пару часов, и мы поедем домой вместе, хватит тут разводить всякие слёзы, – ну, очень строго сказал папа.

Анфиса натянула шапку и с очень упрямым и надутым от злости видом сдвинулась с места, камешки она по-прежнему держала в руках, боясь расстаться с волшебством их огней. Последнее время она была особенно невыносима и всё время ссорилась с родными. «Наверное, растет», – утешал себя папа, еле сдерживаясь, чтобы не отлупить её, однако повышать голос он себе все же позволял.

Офис-центр был весьма красивый, но Анфиса боялась эскалаторов и попросила папу пойти вниз пешком по лестнице. Папа предложил перебороть страх, заодно заметив, что

до лестницы надо ещё дойти и быстрее доехать к выходу на эскалаторе. «Вот она, эта страшная машина!» – ну, никак не любила Анфиса эту чудо-лестницу, страх подкрался к ней настолько сильно, что она неожиданно для папы подпрыгнула так высоко, что сбила его с ног. Оба они покатались вниз по ступенькам. Папа всей своей силой и сообразительностью отреагировал на случайный полет, встал на ноги, поймал Анфису, её шапку и свой портфель, только камушки он схватить не успел, и они яркими цветами озарили весь вестибюль и растворились в воздухе.

– Нет!!! – закричала Анфиса что было мочи, а папа от радости, что дочь цела, начал её целовать и обнимать.

– Ух, ты, слава Богу, ты цела! – смотрел папа в глаза дочери и понял, что он сделал что-то невыносимо неправильное.

– Где они? Где они? Куда они улетели?

Коварные планы

– Я бы отомстил за то, что меня забыли, что отвергли зло и не присоединились к этому великому ужасу, что мы тут с тобой натворили, – проговорил Филин, размешивая сахар в чашке. Он коварно взглянул на Бони, пузо которого стало в три раза больше с тех пор, как он и Филя открыли шкатулку с кусочком злобы. Казалось, что в этом пузе хранится всё зло, что вообще существует в мире. Бони из красивого пухлого героя жителей планеты превратился в толстого и гадкого волшебника, который только и мечтал украсть покой обитателей Новой планеты, чтобы все считали его великим и самым лучшим, ужасным-преужасным.

– Для того, чтобы мстить земным людям, они должны быть либо здесь, либо мы должны быть там.

– Вот и надо придумать, как это осуществить. Я уже два года мечтаю отомстить Анфисе и этому её папе за то, что они не остались здесь. За то, что они не согласились быть такими, как мы, и улетели туда – на ту самую ужасную планету из всех планет, где нет ни волшебства, ни магии.

– А точно нет?

– Точно. Там скучно. Разве ты не помнишь, как об этом говорила сама Анфиса? Наверное, она уже пошла в школу или, может, собирается туда. Хотел бы я узнать, что она делает, и как ей можно напакостить.

– Я бы сначала женился на Музе, – поглядывая на себя в зеркало, сказал шаро-пуз Бони, – но эта противная добренькая художница спрятала половину планеты в своем замке и скрывает там самое важное – свои картины, которые радуют всю несчастную планету. И все они не хотят признавать меня самым наипрекраснейшим. Нет, Филя, мы, пожалуй, сначала завоюем Музу и, наконец, подчиним тут всех себе. Уже два года идёт война между нашими половинами планеты. Пора, наконец, изобрести план по окончательному порабощению Музы и её поклонников.

– Знаешь, если бы Анфиса и её папаша прилетели сюда, мы бы их смогли обратить в нашу веру и, разумеется, они бы точно помогли бы всё устроить.

– Это, пожалуй, интересно, но давай подумаем об этом после того, как мы откусим ещё немного зла из шкатулки, – засмеялся Бони и позвал слугу, чтобы тот принес ещё немного чаю, а сам достал из кармана ключ от шкатулки. Филя и Бони спустились вниз по лестнице, где хранилась в отдельной комнате шкатулка с гадким злом.

Вот уже целых два земных года на Новой планете каждый день совершается зло, как и умножается с каждым днём размер пуза Бони, который во время похищения шкатулки у Злючки не удержался и открыл её в присутствии Фили. Вот уже целых два земных года Бони каждое утро придумывает новый план, как украсть у Музы её покой и заставить снова подчиниться злу в шкатулке. Но хорошо, что Муза не сдаётся и каждый день рисует картины, которые помогают жителям Новой планеты справляться со злом и отпугивают злых и вечно недовольных Филю и его теперь очень близкого друга Бони. Как только они видят новую картину – а её вывешивают на башню Большого городского замка – их планы рушатся, и у них ничего не получается. Правда, они успевают переманить за ночь, пока она рисует, немного жителей. Они открывают шкатулку, подкарауливая жителей, гуляющих по ночам, и околдовывают их. Жители, если попадают под чары шкатулки, уже не могут смотреть на картины и становятся вредными и злыми. Начинают ненавидеть Музу и вообще всех. А Бони хочет подчинить себе Музу, чтобы на планете жители всех лесных королевств и большого города стали похожи на роботов, а шаро-пузики стали творить пакости, от которых у Филина и Бони весело на душе, если, конечно, такая у них ещё сохранилась.

– Я не знаю, как можно изменить этих несчастных Бони и Филина, они совершенно не понимают, что они попали во власть шкатулки, и никто не знает, куда подевались волшебники, которые должны были всё изменить и, главное, забрать свой кусочек палочки на Арс. Уже совсем скоро нам придётся внести предложение к жителям города перестать выходить на улицу по ночам, ведь никто не знает, где и когда пройдут эти два товарища.

– Да, это совершенно ужасно, – проговорила средняя голова Дракоша, зашедшего в гости к Музе, которая жила в своём замке около его Синей горы, – нужно что-то делать, нужно что-то решать, невозможно всё время рисовать, дорогая Муза, иногда нужно и отдохнуть, слетать куда-нибудь в отпуск, – с заботой в голосе проговорил Дракош своей средней головой, а голова, которая всё по-прежнему пахла шоколадом, добавила, – скоро от ночного рисования у дорогой Музы появятся круги под глазами, а ещё, чего доброго, ранние морщины. Немедленно нужно куда-то прогуляться, например, в лес.

– О, нет, там разбойники! Там целый отряд этих злюк, которые только и норовят украсть мои кисти и продать их Бони. А мне никак их нельзя выпускать их из рук!

– Тогда предлагаю слетать на Землю, ведь там нет разбойников, вот только это весьма далеко, и разогнаться туда нет никакой возможности, – понимая, что говорит глупости, всё же сказала сентиментальная голова.

– Почему-то даже в трубу её больше не видно... Думаю, это дело рук Бони и его магии – он всё время экспериментирует с палочкой, и кажется, у него это получилось. Отключилась наша труба, ничего не видно, – очень грустно сказала Муза и принялась за новую картину. Она решила нарисовать Анфису – девочку с Земли, по которой скучала, особенно вспоминая, что та тоже любит рисовать.

– Да, ещё я слышал, Бони мечтает на Вас жениться, – с ревностью в голосе и как-то чересчур громко проговорил Дракош, – это совершенно невыносимо представить, такая наглость!

– Ну уж нет! Его былая слава совсем пропала, так что, извините, поищу себе другого принца, подбробнее и поскромнее, может, и не волшебника даже – а то, вон, от такого раньше храброго и благородного Бони вообще скорого ничего не останется, кроме живота!!! Придётся выбирать из всех, а так не хочется, – засмеялась Муза, не обратив серьёзного внимания на это замечание Дракоша.

Она совершенно не догадываясь, что у Бони был очень серьёзный план, он хотел одурманить Музу и полностью взять власть на планете в свои руки. Бони думал, что когда волшебные кисти будут рисовать плохие картины, тогда мирные жители легко и просто переделаются

в почитателей зла и его самого, разумеется. И ко всему прочему, такому большому во всех смыслах магу, ну, никак нельзя без злой жены!

Муза замуж не спешила, но Дракош хотел помочь всем: и городским, и лесным жителям, и устроить большой свадебный праздник, найдя городского принца – отличную партию для Музы. Родители мальчика, который был очень умён, обладали большими возможностями, а объединить все силы было срочно и необходимо. Дракош понимал, что жители городов не понимают опасности, пока Муза защищает их. А случись что с ней, кто же будет защищать всю планету от Бони? Дракош всеми силами пытался разъяснить жителям планеты, что Филин и Бони не так уж и безобидны, но даже Муза не всегда понимала его. В тайне дракон мечтал о том, чтобы прилетели Анфиса и её папа. Мечтал очень сильно. А разве вы не знали, что если о чём-то долго мечтать – это непременно сбывается? Вот, и Дракош действовал как мог, но продолжал мечтать о своих смелых друзьях.

Да, этой планете требовалась помощь, потому что волшебники так и не смогли добраться до Филина и Бони. Когда дети искали их, чтобы забрать кусочек палочки, Бони и Филин были уже злыми и расставили ловушки на волшебников. А в схватке, когда дети-волшебники сражались палочка на палочку с Бони, обе палочки волшебников отлетели в глубокое море, откуда никак не могли больше подняться наверх. Конечно, победить волшебников Бони не удалось, палочки ему не достались, но и волшебников от заточения эти палочки уберечь не смогли. Каждый день теперь они вынуждены ждать помощи хоть с Арса, хоть с Земли – да вообще хоть откуда, ведь, как известно, не могут они без этих палочек выбраться, а где они и что с ними не знает никто.

Мы больше не друзья

С большой надеждой в голосе Анфиса спрашивала каждого прохожего, не видел ли он камешки, которые разлетелись в вестибюле. Но нет – никто ничего не видел, а папа просто снова поправил галстук и ледяным голосом проговорил:

– Мы едем, потом поищем.

– Мы, конечно, едем, но мы больше не друзья! – также холодно и с горечью в голосе проговорила Анфиса.

– Ну, прекрати, ты уже большая, хватит, – в голосе папы всё же немного промелькнули нотки страха за дружбу с дочерью, но взрослые, у которых есть цель и дело, легко могут ими – этими ужасными родительскими чувствами – управлять, а папа Анфисы весьма преуспел за последнее время и не хотел терять свои успехи, а стремился только вперёд к своим бизнес-вершинам, тем более, что мама считала его талантом.

– Пойдём талант твой поддерживать, а про меня забудь, – добавила философски Анфиса и полностью погрузилась в негатив, не заметив, что её камешки никуда не пропали, а растворились в аквариуме холла, превратив простую воду в переливающийся фонтан. Но об этом чуть позже.

Дорога была очень трудной, намело много снега, машина еле ползла по Садовому кольцу среди других машин. Все осторожничали, а папа в трубку телефона долго оправдывался, что опаздывает, что всё равно доедет и что-то там отдаст, раздаст или даст. Анфисе было всё равно – для неё мир полностью рухнул. Её камешки были утешением и радостью, отметкой о мечте, что когда-нибудь снова попадет на планету, где живет её друг Филя. Тот самый, что здесь на Земле был очень добрым, мягким, мудрым и говорил папиным голосом, знал всё: как нужно что делать, как нужно поступать, как чистить зубы и даже на какой бок ложиться спать, чтобы сны были яркими. С тех пор как они прилетели с Новой планеты, дома никто больше не говорил папиным голосом, и постепенно все хотели, чтобы она стала взрослой и самостоятельной, но на Земле это не так-то и просто быть большой в пять, шесть, и даже в почти семь лет. Поэтому ей мечталось, что папа всё же найдёт Филю, и всё станет как раньше. И ей на ночь снова объяснят, что к чему, ведь и в семь лет многое нужно понять, а без Филя, ну, никак не получалось. Папа и мама часто хотели только одного – чтобы во всем был порядок. А какой именно говорить не успевали, зато часто успевали уходить на работу и оставлять Анфису одну. Вот Филя бы всех смог растормошить и научить настоящему порядку! Где же ты, Филя?

– Пап, мы скоро приедем домой, – сквозь слезы и свои думы проговорила Анфиса, – спать хочу и есть.

– Вот, незадача... Анфиса, нам нужно обратно в тот офис, я там забыл кое-что важное.

– Галстук или телефон? – Анфиса обратила внимание, что папа не надел галстука, как все дяденьки, и в мыслях ей показалось, что давно никто не звонит.

– Нет, и галстук в портфеле, и телефон здесь, а что с тобой, у тебя вид больной? – перепугался папа, увидев, что Анфиса как-то побледнела и обмякла.

– Нет, не больной, все норм, – сказала она.

– Я понял, ты из-за камушков, но ведь у нас есть еще шанс их найти, давай пока я буду искать свои важные документы, ты поищешь свои важные камушки.

– Хорошо, только это ничего не изменит. Я с тобой не дружу, – сказала Анфиса, немного повеселев.

В офисе было красиво и тепло. Анфиса смяла шапку в руках, и не раздумывая, села на большой кожаный диван, чтобы все обдумать и снова искать камни, она огляделась и заметила, что что-то не так стало в стороне, где раньше она смотрела на рыбок, плавающих в аквариуме. «Что там светится?» – подумала она и подошла к нему поближе. Девочка увидела, что

рыб в аквариуме нет, а вместо них внутри большого стеклянного ящика теперь фонтан, и вода плещется в нём, красиво переливаясь разными цветами.

– Когда они успели сюда это поставить? Вот ведь чудеса, а рыбы где? – обычное детское любопытство взяло верх над контролем, и Анфиса почти полностью всунула голову в фонтан.

– Филя, Бони! Вы там, вы в воде! Скорее вылезайте сюда, я знала, что произойдет чудо! Скорее, я жду уже очень давно, – но никто почему-то не ответил, только рыбы кивали головой и что-то говорили друг другу. Через минуту фонтан с красивой переливающейся водой превратился в просто фонтан, а Анфиса превратилась в ребенка, который не мог удержаться от радости, что она не зря верила! Единственное, что ее удручало – что не было рядом папы, и они не неслись через весь космос туда, где Бони и Филин так мило беседуют.

– Ну, где-е ты ходишь, папа! Бросай все, и идем туда, – Анфиса показала на фонтан, – они там.

– Что, камни там, ты хочешь их достать?

Фонтан

– Друг мой, Бони, – начал Филин свой коварный план, – мы сейчас же пойдем в зеркальную комнату и узнаем, что делает Анфиса. Мы не можем больше ждать, когда Муза найдет себе мужа, и ее сила станет еще больше, а жители попрячутся по своим домам, а еще хуже – если она со своей свитой придумает переделать все в свое королевство, издать кучу ненужных нам указов и приказов. Ведь наша армия не так уж и пополнилась за последний месяц, потому что жители прячутся и осторожничают, а сил, чтобы идти в бой с теми несчастными, что мы наколдовали, недостаточно.

– Не томи же меня, я и так знаю, что ты умнее, и давно всё придумал, излагай главное поскорее, – Бони не мог остановиться и все время ел сладкое повидло, запивая чаем, а уж наколдовать себе варенья сразу, как оно заканчивалось, Бони мог всегда. Вот и теперь он ел сладкое и нервничал, что Филин умен, а он не очень.

– Вот, сейчас мы подойдем к этой воде, – Филин указал на фонтан, который бил вверх небольшими струйками воды, – и посмотрим, чем занята эта девочка, узнаем, как её перетащить к нам, раз, два, три, уп-с-с-с, – Филин выглядел очень устрашающим, говорил очень строго; вода булькнула, и в ней Филин и Бони увидели Анфису, которая подходила к аквариуму, чтобы посмотреть рыбок и немного успокоиться, но магия или просто чудо решили соединить желания Анфисы и Филина, в одном и том же моменте жизни, в воде они увидели друг друга.

– О, это же она! Она смотрит на нас. Что она говорит, почему я не слышу? – спросил Бони у Филина.

– Но важно то, что и она нас видит. Значит фонтан работает. О, это хорошая идея, перетащить нас на Землю так просто. Надеюсь, эта Фея, навсегда забудет про то, что она сотворила.

– Да, конечно забудет. Я научил мою палочку делать конфеты, которые стирают память, га-га-га, – расхохотался Бони и вытащил одну штуку из кармана, чтобы показать Филину результат своего эксперимента.

«Сеанс закончен», – сказал кто-то из фонтана.

– Нам нужно все обдумать, обмануть Анфису, сказать, что мы в беде, тогда она непременно прилетит сюда, и тут-то мы встретим ее с почестями, – зловеще проговорил Филин.

Тем же временем Анфиса очень ярко рассказывала папе, что только что здесь вместо рыбок образовался фонтан, что пока он ехал по чудо-лестнице, она видела в цветной воде своих друзей. Совершенно серьёзно была готова перестать капризничать, плохо себя вести, стать самой послушной, лишь бы ей поверили и придумали, как же снова вызвать их на разговор. Разумеется, ни о каких презентациях и речи быть больше не могло, потому что Анфиса сердцем чуяла, что если не сегодня, то больше никогда она не увидит своих друзей с Новой планеты.

– Значит, ты утверждаешь, что в этом фонтане-аквариуме ты видела Бони и Филю. Они там в этой воде. И ты думаешь, что можно их оттуда достать или туда к ним прыгнуть? – проговорил папа и вспомнил, что однажды он поставил под сомнение такой факт, как волшебство. Он перевел дух и пристально посмотрел на аквариум. Ничего кроме того, что в нем стоял, на его взгляд, обычный феншуйский фонтанчик с ерундовой и веселой цветной водичкой, он не увидел.

– Я думаю, камни попали туда, и вот! Вот фонтан, цветной! Его тут утром не было, между прочим. Как же непросто говорить со взрослыми, которые потеряли всякий стыд перед настоящими чудесами, папа, это так!!!

– Да. Наверное, это так, но тут все исчезло, – произнес папа и посмотрел на часы. Встреча с Агоньями явно отменилась, и папка с документами, которая была, наконец, добыта, уже

точно не пригодится. Анфиса была ребенком весьма смелым, упорным и к тому же справедливо заслуживала внимания. Папа стал папой и сдался, – пойдём, сядем на диван и поговорим, придумаем, что с этим делать, ведь нам всё равно придется отсюда уйти, офис-центр закроют.

– Мы спрячемся и проберемся через фонтан к ним. Я так хочу к ним, если камни волшебные, значит, еще что-то произойдет, даже здесь. Здесь на Земле, где чуда можно ждать так долго, – прошептала Анфиса, чтобы проходящие мимо них люди не слышали.

– Хорошо, что ты предлагаешь? Что можно делать возле этого фонтана, чтобы что-то изменилось? Сидеть и ждать? Что мы можем? – неуверенно спросил папа.

– Верить, что Филя появится снова. Или можно забрать фонтан домой, – радостно предложила Анфиса, – ведь дома ждать удобней!

– Ты как себе это представляешь: мы идем, берем фонтан из аквариума и проносим его через охрану, делая вид, что мы его даже не украли? Анфиса! – папа был сломлен. Все пошло не так, как хотелось. А так хотелось заключить ещё два контракта и весь год жить припеваючи, без всяких чудес, но просто и сытно.

– Да никто не сообразит, что это их фонтан! Это не их фонтан, это наш – он только что появился! Их – это аквариум. Так, идем и забираем, – Анфиса двинулась к аквариуму, а папа прыгнул за ней, оглядываясь, чтобы никто не видел, как они забирают этот чудесный фонтанчик. Взяв в руки фонтан, папа увидел краем глаза, что по коридору идет охранник офиса, как-то неловко присел и стал мило поправляться сам и поправлять одежду Анфисы, специально загоразживая добытый из аквариума фонтанчик. Анфиса нервно, но быстро достала из своего рюкзака пакет, предназначенный для сменки, и нацепила его на верхушку фонтана, думая, что так будет лучше.

– Медленно и потихоньку, – сказал папа, – идём отсюда.

– Не волнуйся, ты себя выдаёшь, – сказала Анфиса и ринулась вперед, не думая о плохом.

А зря...

– Подождите, – Анфиса с папой услышали на проходной голос охранника.

– Да, что-то не так? – спросил папа.

– Что вы выносите, что у вас в руках, могу я посмотреть.

– Это подарок, папа мне купил сегодня у вас тут на пятом этаже. Разве вы не знаете, что там магазин подарков? – сказала Анфиса и продвинула папу ближе к выходу, – Сходите, купите что-нибудь своей даме на Старый новый год, моя бабушка так всегда делает, это правда смешно, что у взрослых два Новых года. Но это так, разве Вы не знали? – Анфиса проговорила это все с лицом комика, и ее план оказался успешен. Охранник улыбнулся и кивнул, давая понять, что он согласен, пропуская их через вертушку. Гордо наши герои вышли, и только минуты через две, уже закрывая дверь авто, они услышали, как засвистел свисток – охранник вспомнил, что он охраняет не торговый центр, а бизнес-офис и никаких магазинов в его ведомстве вовсе нет.

– По газам, вперед! Домой!

Как они ехали папа не помнил, только ощущал, что мозг, как никогда быстро рассчитывал объезд пробок, а снег не имел для него никакого значения, он просто убегал; он украл вещь, совершенно неуверенный в том, что она ему принадлежит. Сомнения роились в голове молодого мужчины, и это было вполне справедливо. Снова жизнь поставила его в ситуацию, где пришлось думать нестандартно. Не так нестандартно, как говорят на его работе, но весьма, особенно пришлось думать. Около получаса папа пил зеленый чай и размышлял о том, как он в свои тридцать три года думает, что вот-вот из фонтана непременно вылезет довольно большой шаро-пуз и птица, которая раньше говорила его голосом, а он сидит, пьет чай, и в это верит. Или не очень? Анфиса тоже думала, но не о себе. Она, увидев Бони, почему-то расстроилась, что у него стало очень большое пузо, и решила, что он заболел! Она не просто ждала

сеанса – она была уверена, что он непременно состоится, к примеру, в двенадцать ночи, как во всех сказках. Но случилось нечто другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.